

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Ирина Щеглова
Исполнитель желаний

Елена Арсеньева
Никто из преисподней

Елена Усачева
Черная девочка

Светлана Ольшевская
Маска демона

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

2017

Москва
2017

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Оформление серии *Натальи Никоновой*

Б79 **Большая книга ужасов 2017. Исполнитель желаний / Ирина Щеглова. Никто из преисподней / Елена Арсеньева. Черная девочка / Елена Усачева. Маска демона / Светлана Ольшевская. — Москва : Эксмо, 2017. — 528 с. — (Большая книга ужасов).**

ISBN 978-5-699-91078-6

Ирина Щеглова «Исполнитель желаний»

Рассказывают, на святки можно вызвать чертенка. Совсем маленького, еще безобидного. Если его правильно поймать и как следует припугнуть – он выполнит все твои желания! Звучит глупо, не спорю. Но нам с девочками было скучно. Мы соорудили ловушку... а она взяла – и сработала. Жаль только, мы понятия не имели о том, что произойдет дальше.

Елена Арсеньева «Никто из преисподней»

Легко ли пережить ужасные, сверхъестественные события, а потом вести себя как ни в чем не бывало? Ходить в школу, встречаться с подругами, общаться с мальчишками? Хорошо, пусть подруг у Валюшки пока не много, да и поклонники в очередь не выстраиваются. Но за что ее так невзлюбила новенькая, красавица Зенобия? Почему всем, кроме Валюшки, она преподнесла подарки? Кажется, что-то не так с этой сказочно хорошенькой бледной девочкой. И все ее поступки преследуют какую-то цель... Не слишком ли поздно Валюшка это поняла? Ведь слуги ледяного ада не оставят в покое тех, кто однажды сбежал из-под их власти...

Елена Усачева «Черная девочка»

Так бывает: ты дружишь с кем-то несколько лет, даешь списать домашку, гуляешь после уроков, приглашаешь к себе в гости... А потом выясняется, что кто-то из подруг навел на тебя чары. Передал проклятие. Пригласил в твою квартиру черную девочку из зеркала... Теперь ты должна как можно быстрее понять, что делать. Потому что черная девочка уже знает, что будет делать она... И кем ты станешь, если не справишься с незваной гостьей.

Светлана Ольшевская «Маска демона»

И взбрело же Денису в голову – одному ночью тащиться в заброшенное здание! В темных коридорах с обшарпанными стенами пусто и... страшно, но Денису необходимо выяснить, почему вчера здесь светилось одно из окон. На снегу вокруг строения следов нет, следовательно – никто отсюда не выходил. Где-то здесь, в одной из комнат его ждет...

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щеглова И., 2017

© Арсеньева Е., 2017

© Усачева Е., 2017

© Ольшевская С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-91078-6

Ирина Щеглова
Исполнитель желаний

Глава 1

Фирма веников не вяжет

Семья была большая, дружная, веселая. Бывало, идешь мимо двора, а у них работа кипит — переговариваются, шутят, песни поют.

Забор у них — одно название; палисадник маленький — так, чуть цветков под окнами. Зато уж хозяйство — каких поискать. Тут тебе и сарай, и кухня, и склад дровяной. А все строят чего-то; сам с сыновьями на лесах — молотками так весело постукивают, смеются, здороваются, завидев знакомых, на чай зовут.

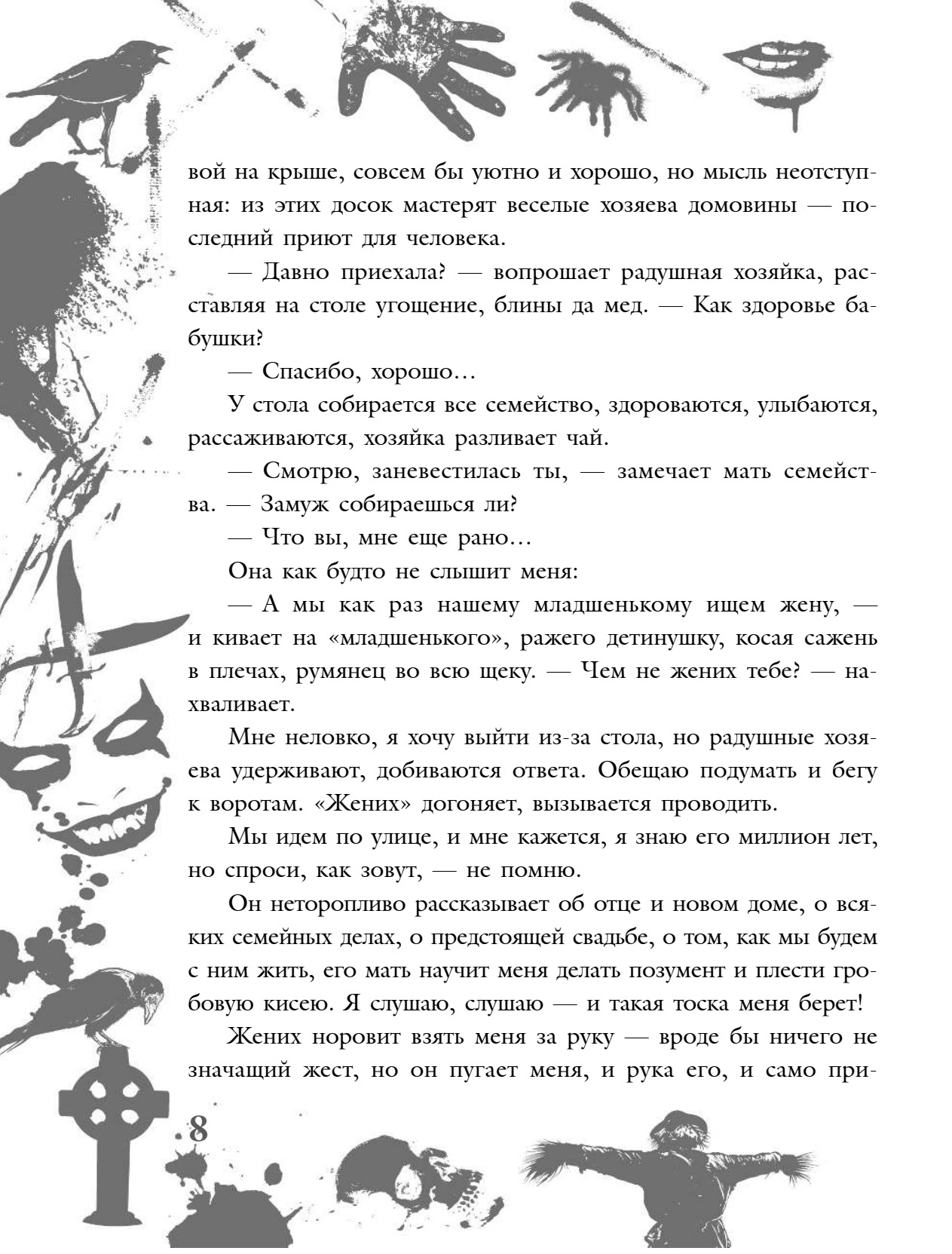
Спорится работа у них. Скоро крышу возвели под конек; а на коньке эдак гроб приладили — вроде вывески у них. Мастерскую они расширили, семейное дело — гробовщики.

Вот и меня тоже зазвали. Хозяйка ласково окликнула:
— Глаша! Что ж ты все мимо проходишь, зашла бы...

Двор у них широкий, чистый, вкусно пахнет свежеструганым деревом.

— Присаживайся, — улыбается хозяйка, обмахивая фартуком скамью у самодельного стола — отшлифованные сосновые доски, смолистый дух от них идет. Если бы не гроб над голо-

вой на крыше, совсем бы уютно и хорошо, но мысль неотступная: из этих досок мастерят веселые хозяева домовины — последний приют для человека.

— Давно приехала? — вопрошает радушная хозяйка, представляя на столе угощение, блины да мед. — Как здоровье бабушки?

— Спасибо, хорошо...

У стола собирается все семейство, здороваются, улыбаются, рассаживаются, хозяйка разливает чай.

— Смотрю, заневестилась ты, — замечает мать семейства. — Замуж собираешься ли?

— Что вы, мне еще рано...

Она как будто не слышит меня:

— А мы как раз нашему младшенькому ищем жену, — и кивает на «младшенького», ражего детинушку, косая сажень в плечах, румянец во всю щеку. — Чем не жених тебе? — нахваливает.

Мне неловко, я хочу выйти из-за стола, но радушные хозяйка удерживают, добиваются ответа. Обещаю подумать и бегу к воротам. «Жених» догоняет, вызывается проводить.

Мы идем по улице, и мне кажется, я знаю его миллион лет, но спроси, как зовут, — не помню.

Он неторопливо рассказывает об отце и новом доме, о всяких семейных делах, о предстоящей свадьбе, о том, как мы будем с ним жить, его мать научит меня делать позумент и плести гребовую кисею. Я слушаю, слушаю — и такая тоска меня берет!

Жених норовит взять меня за руку — вроде бы ничего не значащий жест, но он пугает меня, и рука его, и само при-

косновение вызывают ужас и отвращение, и сам он — темная глыба, надвигающаяся на меня, лишаящая воли и воздуха...

Закрываю глаза, затыкаю уши и приказываю себе — беги!

Рву с места и удираю прочь, не разбирая дороги.

Не хватает воздуха, стебли травы оплетают ноги, я задыхаюсь и падаю, захлебываясь криком.

Открываю глаза. Сердце готово выскочить через горло.

За оттаявшими окнами серенький рассвет, оттепель.

Сажусь на диване, туплю пару минут.

Приснится же такое...

Глава 2

Скука по-деревенски

Днем второго января завьюжило, снег повалил густо, рывками, будто кто лопатой швырял. На улице носа не высунуть, собаки в будки попрятались, коты на лежанках спали свернувшись.

До вечера просидели у подруги Раечки под бормотание телевизора. Показывали старые сказки: на одном канале — «Морозко», на другом — мультфильм «По щучьему веленью». Раечка старше меня на год, но, глядя на нас, можно подумать, что и на три. Потому что она высокая, крупная, смуглая и очень рассудительная. Но иногда и Раечка любит пошутить.

— Жених снился на новом месте? — спросила.

— Ага, завидный, сын гробовщика, — ответила я, заставив себя рассмеяться: воспоминание о сне неприятно царапнуло в груди.

— Ого! Богатая будешь! — обрадовалась Раечка. — Ты его узнала? Какой он из себя?

— Первый раз вижу!

— Значит, не наш, — вздохнула подруга.

— Ваш, не ваш... Знаешь, меня этот сон ужасно напугал, очень неприятный, не хотела бы я, чтоб у меня такой жених был.

— Так, может, это про будущее?

— Спасибо, не надо! Вспоминать и то противно.

— Ну, не хочешь, как хочешь, — согласилась подруга. И спросила неожиданно: — Пойдешь с нами колядовать?

Я ответила не сразу. К вечеру на улице подморозило, мы смотрели в темное окно, за которым ни зги не видно, и наблюдали, как мороз вышивает серебром сверкающие узоры по черному бархату.

— Что делать? — переспросила.

Она взглянула удивленно, потом чуть заметно усмехнулась:

— Городская! Никогда не ходила, что ли?

Я понурила голову и притворно вздохнула:

— Нет...

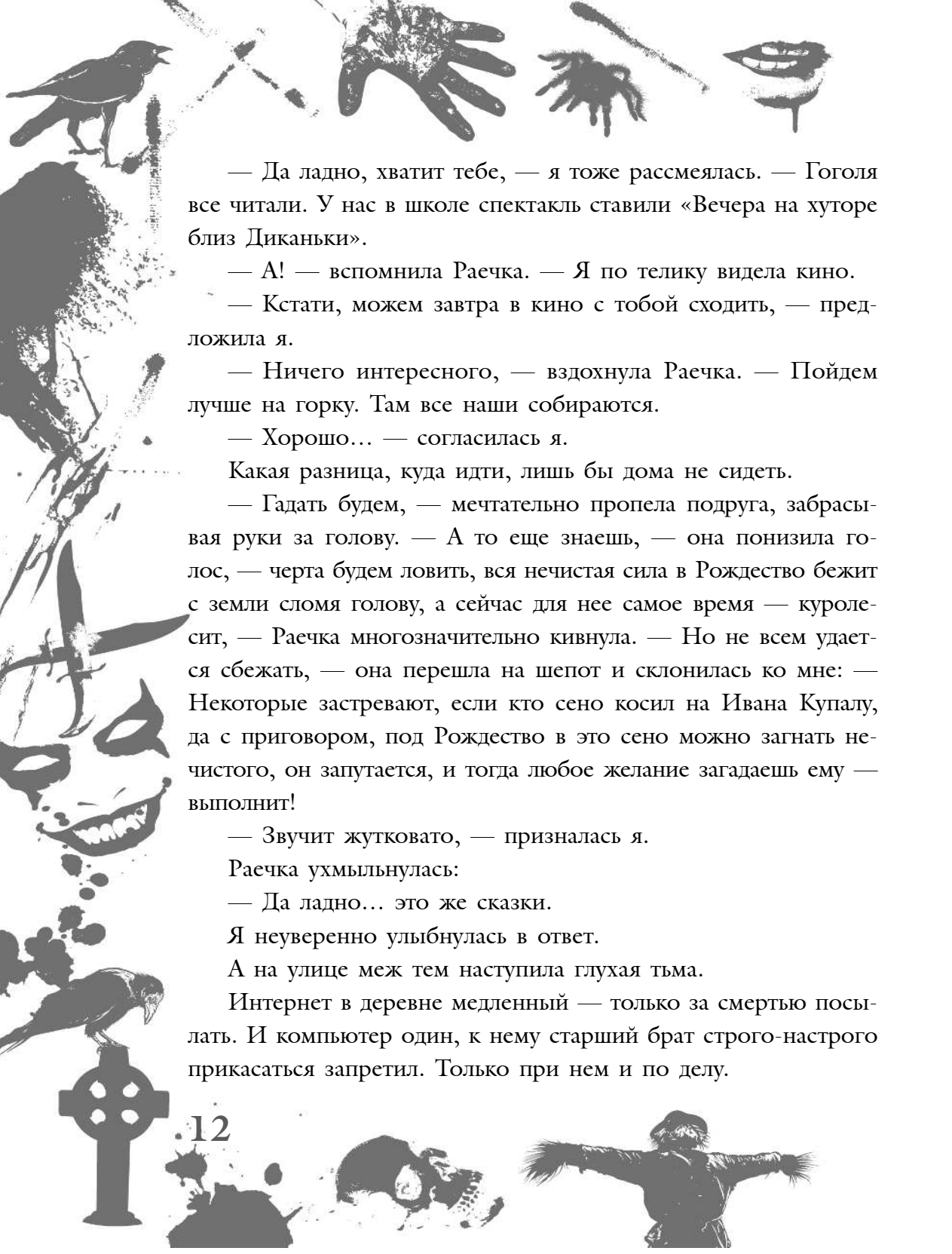
— Так ты... чем щи хлебают, — она покровительственно похлопала меня по плечу. — На Рождество собираемся все толпой и ходим по домам, колядки поем, Христа славим, а нам за это хозяйева конфет насыпают и денег дают. — Раечка запнулась: — Денег не сильно много, мелочь, зато еды всякой — завались! Мы в прошлом году мешок набрали, потом до конца каникул ели! У Сереги ухо заболело, у меня зубы. — Она засмеялась. — Я карамельки очень прилюбляю.

— А я шоколад...

Раечка отмахнулась:

— Я же говорю — что с тебя взять...

— Да ладно, хватит тебе, — я тоже рассмеялась. — Гоголя все читали. У нас в школе спектакль ставили «Вечера на хуторе близ Диканьки».

— А! — вспомнила Раечка. — Я по телику видела кино.

— Кстати, можем завтра в кино с тобой сходить, — предложила я.

— Ничего интересного, — вздохнула Раечка. — Пойдем лучше на горку. Там все наши собираются.

— Хорошо... — согласилась я.

Какая разница, куда идти, лишь бы дома не сидеть.

— Гадать будем, — мечтательно пропела подруга, забрасывая руки за голову. — А то еще знаешь, — она понизила голос, — черта будем ловить, вся нечистая сила в Рождество бежит с земли сломя голову, а сейчас для нее самое время — куролесит, — Раечка многозначительно кивнула. — Но не всем удастся сбежать, — она перешла на шепот и склонилась ко мне: — Некоторые застревают, если кто сено косил на Ивана Купалу, да с приговором, под Рождество в это сено можно загнать нечистого, он запутается, и тогда любое желание загадаешь ему — выполнит!

— Звучит жутковато, — призналась я.

Раечка ухмыльнулась:

— Да ладно... это же сказки.

Я неуверенно улыбнулась в ответ.

А на улице меж тем наступила глухая тьма.

Интернет в деревне медленный — только за смертью посылать. И компьютер один, к нему старший брат строго-настроено прикасаться запретил. Только при нем и по делу.

Крутили мой смартфон, пока на нем деньги не кончились.

Делать совсем нечего.

— Я хотела найти какие-нибудь гадания.

— О, нашла где искать! — Раечка вскочила с дивана и, порывшись в тумбочке колченогого стола, нашла толстую тетрадь в черном коленкоровом переплете.

— На, читай, — сказала, усмехнувшись, — это прабабка, там и заговоры, и сны, и гадания — все есть.

Я осторожно раскрыла тетрадь и погрузилась в густо-исписанные страницы, пытаюсь разобрать убористый почерк Раечкиной прабабушки.

Заговоры от сглаза и порчи, от сухотки, трясунца, «чтоб личико было красно» — рассмешило: интересно, зачем кому-то может понадобиться красная физиономия?

— Ой, да ладно! А то не знаешь, — усмехнулась Раечка. — Красно — значит красивое.

— Знаю, но все равно смешно, сейчас так не говорят.

— Конечно не говорят, старинные заговоры-то! — возмутилась подруга. — Ты лучше гадания смотри, — она подмигнула. — А хочешь, приворот на парня сделаем?

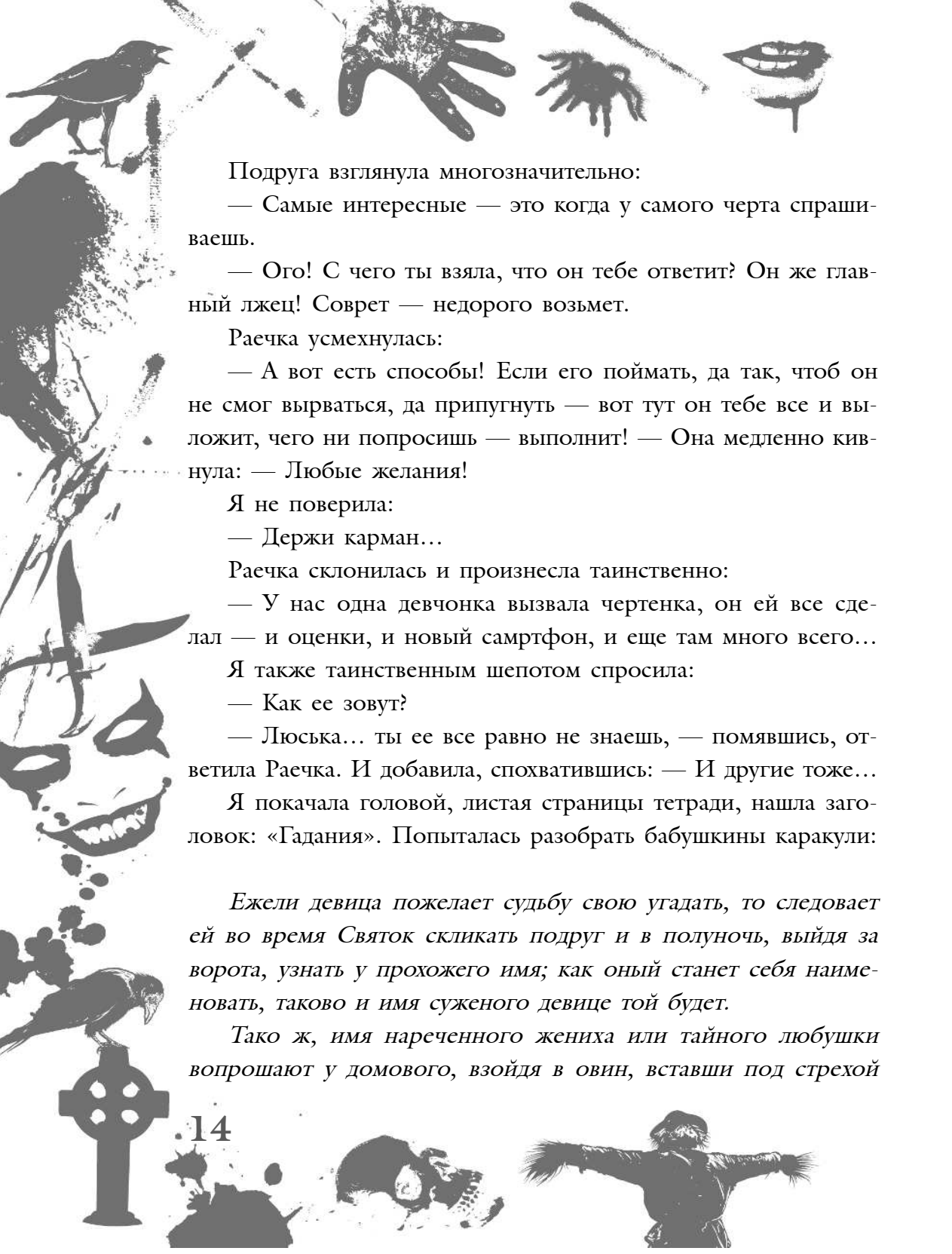
Я отмахнулась:

— Да ну их! Потом не отвяжешься.

— А! Это потому, что ты не влюблена, — со знанием дела кивнула Раечка.

— Ты, между прочим, сама ушла от темы, — я ловко увернулась, как мне показалось. — Расскажи, какие самые интересные гадания?

Подруга взглянула многозначительно:

— Самые интересные — это когда у самого черта спрашиваешь.

— Ого! С чего ты взяла, что он тебе ответит? Он же главный лжец! Соврет — недорого возьмет.

Раечка усмехнулась:

— А вот есть способы! Если его поймать, да так, чтоб он не смог вырваться, да припугнуть — вот тут он тебе все и выложит, чего ни попросишь — выполнит! — Она медленно кивнула: — Любые желания!

Я не поверила:

— Держи карман...

Раечка склонилась и произнесла таинственно:

— У нас одна девчонка вызвала чертенка, он ей все сделал — и оценки, и новый самртфон, и еще там много всего...

Я также таинственным шепотом спросила:

— Как ее зовут?

— Люська... ты ее все равно не знаешь, — помявшись, ответила Раечка. И добавила, спохватившись: — И другие тоже...

Я покачала головой, листая страницы тетради, нашла заголовок: «Гадания». Попыталась разобрать бабушкины каракули:

Ежели девица пожелает судьбу свою угадать, то следует ей во время Святков скликать подруг и в полночь, выйдя за ворота, узнать у прохожего имя; как оный станет себя наименовать, таково и имя суженого девице той будет.

Тако ж, имя нареченного жениха или тайного любушки вопрошают у домового, взойдя в овин, вставши под стрехой

и трижды выкрикивая: «Дедушко, дедушко, скажи заветно имечко!»

О доле своей гадают, поймав куру пестру, связав ей лапы да пустив на стол. На столе-то по углам вода, пшено, кольцо обручально да зеркало.

Вот как станет кура зерно клевать — так девице в богатстве да в достатке жить.

А коль в воду кура клюв сует — так с пьяницей горьким век вековать.

Кольцо обручально — замуж в этом году пойдет.

В зеркало кура глядится — муж гуляка неверный будет.

— Забавно, конечно, можно попробовать, только это все сказки — и кто нам разрешит курицу в дом тащить? — спросила я у Раечки.

— А мы не в дом, мы на веранде, — легко нашла выход она. — Но за курицу мамка может заругать. — И вздохнула.

— А без курицы? Я слышала, на кофейной гуще гадают, на чайной заварке. Может, на картах кто умеет? А еще мама рассказывала, как они, когда студентами были, духов вызывали.

Раечка заинтересовалась:

— Да ну?! С блюдцем, что ли?

— Точно! — обрадовалась я. — Спиритический сеанс, от английского spirit — дух. Они писали алфавит на большом листе бумаги по кругу, в центр круга ставили блюдце вверх дном, рисовали стрелку, и все участники должны были касаться двумя пальцами блюдца и вызывать духа, — для убедительности я произнесла внутриутробным голосом: — Дух Пушкина явись нам!